

Н.Д.Успенский

Богослужбные отпусты.

В Православной Церкви каждое богослужение заканчивается так называемым отпустом. Отпуст представляет собой краткую молитву, которая содержит прославление и воспоминание празднуемого священного события или лица, с преподанием благословения молящимся. Обычай завершать богослужение молитвой предстоятеля и преподанием мира и благословения молящимся восходит к апостольскому времени. Существует предание, указывающее на святого мученика Марциала (II в.) как на лицо, через которого это апостольское установление стало общецерковным достоянием (Goar. Euchologion. P. 725).

Молитвы отпуста, которые произносились апостолами и их преемниками - епископами и пресвитерами в I и II веках, в записи того времени не сохранились. Скорее всего, они вообще не были записаны. Апостолы и их преемники, исполненные благодати Святого Духа, составляли эти молитвы, "устне движа яко струны, якоже бряцало язык движа", то есть произносили их не по записанной форме, а по вдохновению свыше, как внушал им Сам Святой Дух, "даяй молитву молящемуся" (1 Цар. 2, 9).

Самое раннее указание на совершение отпуста приводится в VIII книге "Постановлений Апостольских", следовательно, оно относится к середине III века, когда могла появиться сама эта книга. Отпусты эти представляют собой краткие молитвы. Вот одна из них - молитва отпуста вечерни. После того, как были пропеты положенные псалмы и произнесены соответствующие моления, диакон обращался к молящимся: "Преклонитесь к руковозложению", и епископ читал: "Боже отцев и Господи милости, Иже мудростию Твоею устройвый человека, словесное животное, боголюбезное иже на земли, и давый ему властвовать яже на земли, и поставивый мыслию Твоею начальники и иереи, тыя убо к утверждению живота, сих же к служению законенну, Сам и ныне преклонися, Господи Вседержителю, и яви лице Свое на люди Твоя, преклоньшыя выю сердца своего и благослови их Христом, Им же осветил еси нас светом разума и открыл еси нам Себе, с Ним же Тебе и достойное подобает поклонение от всякаго словеснаго и святаго естества, и Духу Утешителю во веки. Аминь" (гл. 37).

Чем больше с течением времени обогащалось христианское богослужение различного вида молитвословиями и песнопениями, тем больше и разнообразнее оказывался состав молитв отпуста. Особенно разнообразие наблюдалось в части литургийных молитв отпуста, или, что то же, заамвонных. В Евхологионе (так называется в Греческой Церкви богослужбная книга, представляющая наши русские Службник и Требник вместе взятые) библиотеки Синайского монастыря святой великомученицы Екатерины (№ 958. X в.), содержатся особые заамвонные молитвы на праздники Рождества Христова, Богоявления, Сретения Господня, на Крестопоклонную Неделю Великого поста, на Благовещение Пресвятой Богородицы, на Лазареву субботу, Неделю ваий и Великую Субботу, на Святую Пасху, Вознесение и Пятидесятницу, на Преображение Господне, Успение Пресвятой Богородицы и Обрезание Господне, наконец, общая на память апостолов и пророков и общая мученикам (Дмитриевский А. А., проф. Описание литургических рукописей. Т. II Евхологион. Киев, 1901. С. 21-23).

Но это еще не все молитвы отпуста Литургии. Преподанный Порфирий (Успенский) в своем "Первом путешествии в афонские монастыри и скиты" приводит еще молитвы для второй Недели Великого поста, для Недели Антипасхи и на "празднества", очевидно, послепасхальных воскресений (Киев, 1877. Ч. II. Отд. I. С. 458-461). Один грузинский Евхологион кроме вышеупомянутых молитв содержит еще молитвы на Недели блудного сына, мясопустную и сыропустную, на Великий Четверг, на Преполовление, Рождество Богородицы и Воздвижение Креста Господня, а из праздников святых - особую молитву на память святого первомученика Стефана и ряд "всегдашних" молитв, то есть молитв, читавшихся в те дни, когда не было положено нарочитых молитв (Кекелидзе К. С., прот. Литургические грузинские памятники. Тифлис, 1908. С. 154-156).

Упомянутые молитвы читались иереем в конце Литургии, поскольку Литургия завершала собой весь круг суточного богослужения, посвященного тому или иному празднику. Что же касается молитв отпуста вечерни и утрени, то это были одни и те же молитвы для всех служб года - праздничных и всedневных. В конце вечерни читалась молитва “Боже Великий и Вышний, Един имеяй безсмертие...”, а в конце утрени - “Хвалим, поем, благословим и благодарим Тя...”. Первая из этих молитв - это теперешняя седьмая свeтильничная молитва (свeтильничными молитвами называются молитвы, читаемые тайно священником в начале вечерни), а вторая находится теперь в составе 12 утренних молитв, которые иерей читает тайно во время шестопсалмия. Еще в XIV веке эти две молитвы не входили в указанные группы молитв, а читались в конце богослужения, перед главопреклонной молитвой, и каждая из них обозначалась в Служебниках как “молитва отпустная” (Описание славянских рукописей бывшей Московской Синодальной библиотеки. М., 1869. Отд. III. Ч. I. С. 139, 142).

Вместе с многообразием и усложнением состава молитв отпуста получал постепенное развитие и “совершенный (то есть конечный) отпуст”.

Возглашение “Изыдите в мире”, которое, согласно VIII книге “Постановлений Апостольских”, произносил диакон по выслушивании народом молитвы отпуста, заменилось с течением времени иерейским благословением. Так, по Евхологиону Петербургской публичной библиотеки IX века (№ гр. 226. Л. 29), диакон после заамвонной молитвы возглашал: “И благословите, святии. Господи, благослови”, иерей произносил: “Господь Бог наш да утвердит силою Своею, да благословит и освятит нас, яко благословен во веки веков. Аминь”.

Это иерейское благословение в конце богослужения развивается в XII-XIII веках в пространную молитву. В одной греческой рукописи, содержащей чин Литургии святителя Василия Великого, относящейся к XII-XIII векам и принадлежащей Синайскому монастырю святой великомученицы Екатерины (библ. № 1020), после заамвонной молитвы “Благословляяй благословящя Тя, Господи...”, которая обозначена здесь как составленная самим Василием Великим, дано весьма пространное иерейское благословение, обозначенное словом “молитва”: “Христос, Истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, силою Честнаго и Животворящаго Креста, предстательством честных бесплотных Архангелов и огнеобразных Михаила и Гавриила и всех святых Небесных сил, молитвами честнаго пророка, Предтечи и Крестителя Иоанна, святых славных, всехвальных апостолов и святаго (имярек) и всех святых молитвами, помилует и спасет нас. Боже”; диакон же прибавлял: “Молитвами святых отец наших, Господи, благослови. Господи Иисусе Христе, Боже наш” (Дмитриевский А. А., проф. Указ. соч. С. 146).

Развитие последнего за богослужением иерейского благословения до вида весьма пространной молитвы придало ему значение молитвы отпуста.

Отсюда происходило постепенное сокращение нарочитых праздничных молитв отпуста, так что в XIV веке, как правило, читались уже только две из них - на Святую Пасху (ркп. Петербургской публичной библиотеки. Соф. № 523. XIV в. Л. 77 об.; Соф. № 524. XIV в. Л. 79 об., 80) и на Рождество Христово (ркп. Петербургской публичной библиотеки. Соф. № 526. XIV в. Л. 79 и об.), да и те встречались далеко не во всех Служебниках. Стали исчезать и “всегдашние” заамвонные молитвы, то есть предназначенные для всedневногo богослужения, так что в редких экземплярах Служебников XIV-XV веков можно еще встретить одну из таких молитв: “Владыко, Господи Иисусе Христе, Боже наш, сподобивый нас Своея славы...” (напр., ркп. Петербургской публичной библиотеки. Соф. № 526. XIV в. Л. 38-39). В XV веке заамвонная молитва “Благословляяй благословящя Тя, Господи...” становится единственной заамвонной молитвой для Литургии как святого Иоанна Златоуста, так и святого Василия Великого; молитва же отпуста вечернего “Боже Великий и Вышний, Един имеяй безсмертие” была отнесена к числу семи свeтильничных (на своем “переходном месте” от конца вечерни к 103-му псалму эта молитва в настоящее время сохранилась в службе вечерни Пятидесятницы, где она читается иереем не тайно, а “на люди”, в приложении к третьей коленопреклонной молитве), а молитва отпуста утрени “Хвалим, поем, благословим и благодарим Тя...” - к числу двенадцати утренних молитв.

Зато в Служебниках того времени появилась специальная статья, в которой указывались отпусты, положенные в великие праздники и на вседневном богослужении.

XV и XVI века - это время формирования наших современных отпустов. Оно происходило с известной постепенностью. Из сопоставления древних праздничных заамвонных молитв с современными праздничными отпустами, которые приводятся в теперешнем Служебнике в статье “Отпусты Владычных праздников, глаголемии в вечерню, во утреню и в литургию по чину”, видно, что первые легли в основу последних, представляющих собой прославление празднуемого священного события.

Другой вид отпустов - “Отпусты дневнии во всю седмицы по обычаю Святыя Восточныя Церкви” - представляет своеобразное разделение на части приведенной выше молитвы из Синайского евхологиона № 1020 XII-XIII веков “Христос, Истинный Бог наш...”, с учетом “памятей” седмичного круга, как они расположены в службах Октоиха, а именно: в воскресенье - Воскресения Христова, в понедельник - Бесплотных сил, во вторник - Иоанна Предтечи, в среду и пятницу - Честного и Животворящего Креста, в четверг - Святых апостолов, а в субботу - Всех святых. К этим “памятям” седмичного круга присоединены были затем имена святых храма и дня (рядового), а также святых и праведных Богоотцов Иоакима и Анны.

Кстати, надо заметить, что эти имена святых появляются в Служебниках не сразу. Некоторые служебники XV века их вовсе не имеют. Так, например, в Служебнике, когда-то принадлежавшем библиотеке Новгородского Софийского собора (ркп. Петербургской публичной библиотеки. Соф. № 528. XV в.), в отпущении седмичных дней после слов “Христос, Истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Его Матере”, есть упоминание о “памятях” седмичного круга и слова “и Всех святых”, но имя святого храма и святого дня, а также имена Богоотцов Иоакима и Анны не указаны (л. 57 и об.). Такой вид отпущения без упоминания имен святых храма, дня и Богоотцов сохранился даже в печатных Служебниках - Срятинском, 1604 года (С. 501-505) и Киевском, изданном архимандритом Елисеем Плетенецким в 1620 году (С. 454-456). В других Служебниках, как, например, в Служебнике Петербургской публичной библиотеки (Соф. № 530. XV в.), указано в седмичных отпущениях вспоминать имя и святого, “егоже есть день”, то есть рядового, святой же храма и Богоотцы еще не упоминаются (л. 150), а Служебник той же библиотеки (Соф. № 529. XV в.) указывает в седмичные дни вспоминать “святого, имярек”, но какого именно - храма или дня, не уточняет, и только по словам субботнего отпущения “имярек, ему же есть храм” (л. 188 об.), можно думать, что и в прочие дни имелся в виду святой храма, а не дня. Во всяком случае, в Служебниках XVII-XVIII веков наблюдается определенная сдержанность в смысле поименного призывания святых на отпущениях. Поэтому, например, в отпущении четверга отсутствует имя Святителя Николая Чудотворца, хотя в дневной службе Октоиха ему положены стихиры, седальны и канон.

Что касается призывания в седмичных отпущениях имен Богоотцов Иоакима и Анны, то оно появляется к XVII веку под влиянием субботнего отпущения, который был изложен как совокупность отпустов всей седмицы, подобно отпущению Синайского евхологиона № 1020, XII-XIII веков, и имел следующий вид: “Христос, Истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Его Матере... аще есть храм Богородицы, честнаго и славнаго Ее, имярек, силою Честнаго и Животворящаго Креста, заступлением честных Небесных Сил безплотных, честнаго и славнаго пророка и Предтечи Крестителя Иоанна, святых славных и всехвальных апостол и святых добропобедных мученик, преподобных и богоносных отец наших и святых праведных Богоотец Иоакима и Анны, и святого, имярек, ему же есть храм, и его же есть день, имярек, и всех святых, помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец”. Так именно этот отпуст изложен был в первом московском издании Служебника, при Патриархе Иове, в 1602 году (л. 51 и об.).

Как совершали отпуст в XV-XVI столетиях в дни памяти празднуемых святых, когда повсеместного призывания имени святого дня в седмичных отпущениях еще не было, видно из того же “Указа” об отпущениях. Как правило, в Служебниках XV-XVI веков наряду с седмичными отпущениями имелся еще особый отпуст на памяти празднуемых бденных или полиелейных святых, в котором кроме имени Господа Иисуса Христа и Пресвятой Богородицы указывалось

призывание имени празднуемого святого. Такой отпуск положен, например, в Служебнике Петербургской публичной библиотеки (Соф. № 529. XV в. Л. 189). Он помещен там после отпусков седмичных дней и Владычных праздников и предваряется следующим разъяснением: “Сице глаголи исполнено (то есть постоянно - разумеются отпусы седмичных дней. - Н. У.) и во вся сия праздники. Аще ли есть великаго святаго память, глаголи: “Христос, Истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Его Матере, и святаго, ему же память творим, и всех святых, помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец”. В современном Служебнике этот вид отпуска празднуемому святому помещен в конце “Указа, како подобает глаголати отпусы во Владычни праздники и Богоматере и во все лето”.

Иногда в отпусе празднуемому святому упоминалось также имя святого храма, которое в таком случае предшествовало имени празднуемого святого - “аще есть храм коего святаго, идеже еси ты, рцы имя его и посем святаго, имярек...” (ркп. Петербургской публичной библиотеки. Соф. № 532. XV в. Л. 152 и об.).

В московском Служебнике 1602 года отпусы излагались в том виде, какой они имели в XV-XVI веках, то есть в пору их формирования, и с недостатками, которые имели место в отдельных рукописных экземплярах.

Так, в отпусах седмичных дней в этом издании еще не имелось ежедневного упоминания “святых славных и всехвальных апостолов”. Они воспоминались здесь только в четверг, в связи с памятью их по седмичному кругу, но в этом четверговом отпусе упоминание “иже во святых отца нашего Николая, архиепископа Мир Ликийских, Чудотворца” еще отсутствовало (л. 51). Упоминание святого храма и святых и праведных Богоотец Иоакима и Анны полагалось только на субботнем отпусе (л. 51 и об.). Не указывалось о поминовении в конце Литургии ни святого Иоанна Златоуста, ни святого Василия Великого (л. 138, об., 139 и 192) и только в чине литургии Преждеосвященных Даров повелевалось после имен святых “наставшаго дня и минувшаго и егоже храм” добавлять “И святаго Григория Чудотворца, папы стараго Рима” (л. 220). В отпусах Богородичных двенадесятых праздников имела место лишняя всякого смысла фраза с упоминанием праздника, например, “Христос, Истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Его Матере, честнаго и славнаго Ее рождества, и всех святых...” (л. 52, об). Не давалось никакого указания на порядок совершения отпусов в дни поспразднства Господских двенадесятых праздников. Не было дано малого отпуска для часовых служб. Эти недостатки в изложении отпусов были устранены в издании 1658 года, однако и современная редакция их еще продолжает вызывать недоумения: 1) когда, то есть в какие праздники святых следует читать отпуск “Христос, Истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своя Матере и святаго (имярек) и всех святых...”, то есть тот, на котором не положено упоминания святых седмичного круга, храма и Богоотцов Иоакима и Анны (см. Служебник. “Указ, како подобает глаголати отпусы во Владычни праздники и Богоматере и во все лето”); 2) если отпуск двенадесятого Господского праздника положено произносить “в день праздника и до отдания”, то имеется ли в нем какоелибо отличие в части призывания имен святых в самый праздник и в дни поспразднства; 3) что имеет в виду Служебник, когда в отпусах Владычных праздников после слов “Христос, Истинный Бог наш...” говорит: “и прочее до конца”; 4) если праздничный отпуск произносится в период всего поспразднства, то как произносить отпуск в дни предспразднства, поскольку в эти дни Октоих, применительно к памятям которого положены “отпусы дневнии во всю седмицу”, не поется; 5) кого Служебник подразумевает под святым, “егоже есть храм и... егоже есть день”, - святого ли храма или святого, которому посвящен престол, где совершается данное богослужение (в многопрестольных храмах), и святых ли только, память которых указана в Уставе под данным числом, или же всех, упоминаемых в этот день в святцах Православного календаря; 6) призывать ли святых поименно из сонма, который чувствуется в данный день Церковью, например 9 марта - святых сорока мучеников, или ограничиться только воспоминанием этого святого сонма; 7) кто такие местночтимые святые и в каком месте отпуска они могут быть призываемы и т. п.

Все эти вопросы могут быть разрешены на основе имеющихся в Церковном Уставе отдельных или частных указаний. Ключом в данном случае являются слова Служебника: “Зане

в той день... службы никоеяже несть” (см. Служебник. В конце статьи “Отпусты дневнии во всю седмицу”). Хотя эта фраза употреблена в Служебнике по частному вопросу - о произношении на отпусе в пятницу вечером и в субботу на утрени и Литургии слов “силоу Честнаго и Животворящаго Креста”, тем не менее она вскрывает тот принцип, который издревле полагался Церковью в основу содержания молитв отпуста, а именно, что отпуст как завершение богослужения должен содержать в себе прославление тех священных событий и призывание тех святых, которым посвящено было это богослужение. При этом надо учесть, что самое богослужение всегда бывает различно по своей торжественности и составу песнопений, посвящаемых прославлению того или иного Небесного виновника церковного торжества. В этом отношении Церковь руководствуется учением апостола Павла о различной степени блаженства праведников после их преставления. “Иная слава солнца, иная слава луны, иная слава звезд; и звезда от звезды разнится во славе” (1 Кор. 15, 41-42). Отсюда вытекает разделение самих праздников на великие, средние и малые и празднование некоторых праздников в течение не одного, а нескольких дней. При этом многодневные празднества также отличаются между собой по количеству дней празднования. Величайшее событие из жизни Христа Спасителя - Его Воскресение из мертвых Церковь чтит как праздник праздников и торжество торжеств и уделяет его прославлению - особым пасхальным богослужением - целую седмицу; к столь продолжительному празднованию она прилагает еще четыре с половиной недели поспразднства, в течение которых к прославлению Воскресшего присоединяется почитание и святых, чьи памяти совпадают с днями поспразднства. Все прочие священные события из жизни Господа и Богородицы, составляющие содержание двенадцатых праздников, чтутся Церковью, собственно, одним днем праздничного богослужения и несколькими днями поспразднства, но не более восьми. Все двенадцатые праздники, кроме того, имеют предпразднства, в богослужении которых чувствуется наступающий праздник в соединении с памятью святых данного дня. При этом величие того или иного воспоминаемого священного события, важность его в истории домостроительства спасения рода человеческого в известной степени определяют количество таких предпразднственных дней. Так, Рождество Христово имеет пять дней предпразднства, Крещение Господне - четыре, а прочие праздники - по одному дню.

Еще больше различия наблюдается в богослужении, совершаемом в честь святых угодников Божиих. На память одних святых Церковь указывает совершать всенощное бдение с литией и обрядом благословения хлебов; другим - только вечерню со входом и паримиями и утреню с полиелеем; торжество иных она ограничивает пением великого славословия, иным же полагает вседневную утреню, то есть без полиелея и великого славословия. Более того, чем торжественнее чувствуется память святого, тем больше полагается песнопений ему, и, наоборот, при совершении богослужения в дни памяти так называемых малых святых таких песнопений полагается значительно меньше и самое богослужение как бы компенсируется песнопениями, не относящимися к памяти дневного святого. Так, на богослужении бденному святому Церковь предлагает песнопения только в честь Господа, Богородицы и данного великого святого, даже обычное по входе на Литургии пение тропаря и кондака святому храма она в эти дни отменяет. В дни же памяти полиелейных святых воздается честь и святому храма пением по входе тропаря и кондака его. А в дни памяти малых святых Церковь присоединяет к их службе песнопения из Октоиха.

Кто внимательно читал Типикон, тот знает, что там ни в одном из двенадцатых праздников, за исключением Воздвижения Креста Господня, не указываются памяти святых, как будто во все эти числа никогда не скончался ни один праведник. Однако это вовсе не так, и упоминание под 14 сентября (в праздник Воздвижения Креста Господня) о дне кончины святителя Иоанна Златоуста - “И успение во святых отца нашего Иоанна, архиепископа Константины града, Златоустаго. Ведомо же буди, яко Златоустаго воследование в сей пресветлый день в Константине граде и повсюду не поется, воздвижения ради Честнаго Креста, Господьскаго праздника: и преложиися в 13 день ноемвриа месяца” - указывает причину этого умолчания Типикона о памятях святых в двенадцатые праздники.

Церковь нарочито освобождает дни двенадцатых праздников от памятей святых, чтобы воздать большую славу Самому Творцу и Виновнику нашего спасения. По этой же причине Церковь отменяет службы святым, памяти которых совпадают с днями Страстной и Пасхальной седмиц, делая исключение только для одного великомученика Георгия, которого она, в отличие от других мучеников, именует Победоносцем.

Выражение Служебника “службы никоеяже несть” в применении к отпустам следует понимать в широком смысле, имея в виду в данном случае не целые чинопоследования или службы, а и отдельные песнопения из них - каноны, стихирь, тропарь, кондак. В самом деле, субботняя служба, в связи с отпуском которой в Служебнике дана эта фраза, прославляет все лики святых, имеет канон святым мученикам, иерархам и преподобным, но в ней нет ни одного песнопения в честь Животворящего Креста, поэтому и упоминание о Кресте в этом отпуске не положено.

Богослужебный Устав различает два вида отпусков: праздничные и дневные.

Праздничным отпустам посвящены две статьи Служебника: “Указ, како подобает глаголати отпусты во Владычии праздники и Богоматере и во все лето” и “Отпусты Владычиих праздников, глаголемии в вечерню, во утреню и в Литургию по чину”.

Праздничные отпусты в одних случаях начинаются вводной фразой, в которой воспоминается чтимое священное событие, например: “Иже в вертепе родивыйся и в яслех возлегий нашего ради спасения Христос, Истинный Бог наш...”, в других - сразу призыванием имени Господа нашего Иисуса Христа, установленным для всех отпусков вообще: “Христос, Истинный Бог наш...” Праздничные отпусты, вне зависимости от того, начинаются ли они словами, прославляющими воспоминаемое священное событие, или сразу словами “Христос, Истинный Бог Наш...”, могут быть краткими и полными.

Краткий праздничный отпуст произносится во всю Страстную седмицу, во всю седмицу Святой Пасхи, включая Фомины воскресенья, поскольку служба этого дня имеет все особенности, свойственные Господскому двенадцатому празднику, во все двенадцатые праздники и в Обрезание Господне.

Из праздников святым угодникам Божиим краткий праздничный отпуст произносится в те именно, в которые Устав полагает песнопения только в честь Господа Иисуса Христа, Пресвятой Богородицы и данного святого, отменяя даже пение на Литургии по входе тропаря и кондака святому храму. Об этих праздниках в Типиконе сказано: “Храма же святого на Литургии по входе, егда бдение святого бывает, тропаря и кондака не глаголем никогда” (гл. 52, “зри” 43-е). Это так называемые праздники святых “со бдением”, сравнительно немногочисленные, а именно: святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова - 26 сентября, святителя Иоанна Златоуста - 13 ноября, преподобного Саввы Освященного - 5 декабря, святителя Николая Чудотворца - 6 декабря, преподобного Антония Великого - 17 января (условно - “аще восхошет настоятель, творим бдение”), преподобного Евфимия Великого - 20 января (также условно), трех святителей - Василий Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста - 30 января, святого великомученика и Победоносца Георгия - 23 апреля, святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова - 8 мая, святых равноапостольных Кирилла и Мефодия - 11 мая, Рождество Иоанна Предтечи - 24 июня, святых первоверховных апостолов Петра и Павла - 29 июня, Усекновение главы Крестителя Господня Иоанна - 29 августа. Всего 13 праздников. К ним также принадлежит праздник храмового святого.

В богослужебных книгах нет указаний, но здравый смысл подсказывает, что к числу праздников, в которые полагается краткий праздничный отпуст, должны быть отнесены еще три: это День Святого Духа, Собор Пресвятой Богородицы - 26 декабря и Собор Иоанна Крестителя - 7 января, потому что Церковный Устав в эти дни не только отменяет службы иным святым (службу священномученика Евфимия, епископа Сардийского, Типикон указывает переносить с 26 декабря на какой-либо другой день: “Святого же Евфимия служба поется во ин день” (Типикон, 26 декабря, см. 1-е), но в известной степени изменяет и самый порядок богослужения, придавая ему особый, праздничный характер, поскольку читаемые в течение всего года на полунощнице по первом Трисвятом тропари “Се, Жених грядет в полунощи...”

заменяются в данных случаях тропарем праздника, а мертвенные “Помяни, Господи...”, что по втором Трисвятом, - кондаком праздника, и вовсе упраздняется молитва в конце полунощницы “Помяни, Господи, в надежди воскресения...” Особенность кратких праздничных отпусов составляет отсутствие в них призывания “святых славных и всехвальных апостолов” (кроме вечерни Пятидесятницы, когда они воспоминаются как участники самого события Сошествия Святого Духа), святых храма и дня, творца совершаемой в этот день Литургии и святых праведных Богоотец Иоакима и Анны, то есть всех тех святых имен, которые призываются в дневных отпустах. (В “Службах на каждый день Страстной седмицы”, издававшихся отдельными изданиями, указано призывание на отпусе после имени Богородицы “святых славных и всехвальных апостол, святых праведных Богоотец Иоакима и Анны”, но ни в одном Служебнике, печатавшемся по благословию Святейшего Синода, ни в старопечатных московских и киевских изданиях, ни в более ранних рукописных этого не положено и нет никакого намека на то. Это явно противоречащее Служебнику указание в “Службах на каждый день Страстной седмицы” нельзя не признать ошибочным. Изданные отдельными книгами “Службы на каждый день первой седмицы Великого поста” проливают свет на происхождение этой досадной ошибки редакторов “Служб”. На службах первой седмицы Великого поста, как вседневных, положен дневной отпуст, то есть с призыванием святых апостолов и вообще святых, чествуемых в седмичном круге богослужения, а также святых храма и дня и Богоотцов Иоакима и Анны. Редакторы и дали на каждый день седмицы обычный дневной отпуст. Приступив же затем к изданию служб на каждый день Страстной седмицы, они перенесли и сюда эти дневные отпусы, соединив их с Владычными. Так получились в этих изданиях отпусы, до того времени неизвестные и противоречащие “Указу” Служебника!) “Христос, воскресый из мертвых, смертью смертью поправый и сущим во гробех живот даровавый, Истинный Бог наш, молитвами Пречистая Своя Матере и всех святых, помилует...” (Триодь Цветная. Последование во Святую и Великую Неделю Пасхи утра). “Христос, Истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своя Матере и всех святых, помилует...” (Служебник. “Указ, како подобает глаголати отпусы во Владычии праздники и Богоматере и во все лето”). “Христос, Истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своя Матере и святого апостола или святителя или мученика, имярек, и всех святых, помилует...” (там же) - вот примеры краткого праздничного отпуста на праздники Владычни, Богородицы и великого святого.

Исключение из этого правила составляют отпусы: 1) Обрезанию Господню, в котором поминается святитель Василий Великий; 2) пасхальный отпуст в случае, когда в один из дней Пасхальной седмицы к пасхальной службе присоединяется служба святому великомученику Георгию Победоносцу; 3) отпуст Вознесению Господню в тех случаях, когда служба этого праздника соединяется со службами святого апостола Иоанна Богослова (8 мая), Святителя Николая Чудотворца (9 мая) или святых равноапостольных Константина и Елены (21 мая); 4) отпуст в Фомине воскресенье, в котором поминается святой апостол Фома, и 5) отпуст в день Собора Иоанна Крестителя (7 января), в котором поминается Иоанн Предтеча.

Указания Церковного Устава на соединение службы тому или иному святому со службой Владычного праздника и содержание самих песнопений праздника (Фомине воскресенье) являются определяющими это положение.

В Служебнике сказано, что краткие праздничные отпусы произносятся “в вечерню, во утреню и в Литургию по чину”. Здесь имеются в виду великая вечерня (а не малая), совершаемая на праздник (стало быть, и совершаемая в навечерие Рождества Христова и Богоявления, в соединении с Литургией или после нее), утреня, совершаемая в самый праздник, и Литургия.

С этой стороны Страстная седмица несколько отличается от других Владычных праздников. Именно, отпуст “Грядый Господь на вольную страсть, нашего ради спасения...”, надписанный в Служебнике как отпуст в Неделю ваий вечера, произносится кроме этой вечерни еще в понедельник и во вторник в конце утрени, изобразительных и Литургии.

На повечерии же этих двух дней отпусом служит молитва “Владыко многомилостиве...”. “Грядый Господь на вольную страсть...” произносится также в среду в конце утрени и после

Литургии, отпуст же изобразительных в этот день также совершается молитвой “Владыко Многомилостиве...”, а после малого повечерия полагается обычный малый отпуст “Христос, Истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, преподобных и богоносных отец наших и всех святых...”. В четверг на утрени и на Литургии полагается отпуст “Иже за превосходящую благодать путь добрейший смирения показавый...”, на изобразительных же и на повечерии - обычный малый. (В книге “Службы на каждый день Страстной седмицы” в Великий Четверг на утрени и на изобразительных указан отпуст “Грядый Господь на вольную страсть...”, что противоречит Служебнику (см. “Отпусты Владычных праздников, глаголемии в вечерню, во утрени и в Литургию по чину”) и менее соответствует содержанию богослужения утрени этого дня, чем отпуст “Иже за превосходящую благодать путь добрейший смирения показавый, вегда умыто ноги учеников...”). В пятницу на утрени, или, что то же, на последовании Святых Страстей, положен отпуст “Иже оплевания и биения и заушения...”, а на Часах и на вечерне (“вынос Плащаницы”) - “Иже нас ради человеков и нашего ради спасения Страшныя Страсти и Животворящий Крест...” На повечерии же опять малый отпуст. В субботу на утрени, как и в пятницу на часах и на вечерне, произносится отпуст “Иже нас ради человеков и нашего ради спасения Страшныя Страсти...”, что вполне соответствует содержанию самого богослужения этой утрени. На изобразительных в этот день произносится обычный малый отпуст.

Открытым стоит вопрос с отпуском Литургии Великой Субботы. В старопечатных московских Служебниках для Великой Субботы имелось два отпуста: “Иже нас ради волею положивыйся во гробе Христос, Истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Его Матере и всех святых, помилует...” (Служебник. 1601. Л. 85) и более пространный “Иже нас ради и нашего ради спасения, смилив Себе и в нашу нищету облечеса и волею страсти претерпе и смерть вкусив и во гробе положивыйся Христос, Истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Его Матере и всех святых, помилует...” (там же, л. 85 и об.) По-видимому, иерею предлагался выбор одного из этих отпустов по его личному желанию.

В современном Служебнике для Великой Субботы никакого отпуста не дано.

Если после утрени, на которой воспоминается погребение Христова, возможен отпуст “Иже нас ради человеков и нашего ради спасения Страшныя Страсти и Животворящий Крест и вольное погребение плотию изволивый...”, положенный для служб Великого Пятка, посвященных страданию, смерти и погребению Христа Спасителя, то Литургия Великой Субботы по своему идейному значению и содержанию песнопений уже отличается от служб Великого Пятка. В религиозном сознании крестный ход с Плащаницей вокруг храма на утрени Великой Субботы и следующее за ним чтение Евангелия от Матфея о запечатании Гроба Христова представляются завершением священных событий Великого Пятка - смерти и погребения Господа. Спрашивается: какой же отпуст произносить на Литургии Великой Субботы?

Произносить воскресный отпуст “Воскресый из мертвых Христос, Истинный Бог наш...” на том основании, что на вечерне, начинающей Литургию Великой Субботы, положены воскресные стихиры 1-го гласа, нет оснований, потому что Служебник дает определенное указание произносить воскресный отпуст только на службах, положенных по Уставу после полуночи, на службах же, которые должны быть совершаемы в субботу вечером, - вечерня, повечерие, - указывается отпуст “Христос, Истинный Бог наш...” (см. “Отпусты дневнии во всю седмицу, по обычаю Святыя Восточныя Церкви”). Делать для Литургии Великой Субботы исключение из этого правила по мотивам якобы “пасхальных” особенностей этого богослужения - переоблачения священнослужителей после чтения Апостола в светлые облачения и пения при этом вместо стихов псалма 81-го стихов “Христос, Новая Пасха...”, “Течаху жены возвестити апостолом” и “Ангел вопияше Благодатней...”, заимствованных из пасхального богослужения, было бы вовсе неправильным. Дело в том, что переоблачение священнослужителей в светлые одежды - это не пасхальная особенность, а крещальная, сохранившаяся в современном богослужении (как и апостольское и евангельское чтения Литургии Великой Субботы) от древней практики крещения в этот день оглашенных. Наш

Требник до сего времени сохраняет в чине Крещения указание облачаться иерею в белые ризы: “Входит священник и облачается в священническую одежду белую...” Что же касается пения стихов из пасхального богослужения, то это не церковное установление, а произвольное нововведение, сделанное в свое время для придворной капеллы Д. С. Бортнянским и позднее распространившееся “явочным порядком” вместе с придворным Обиходом церковного пения. Святейший же Синод своей санкции на это не давал, и ни в одном из изданий Типикона или Постной Триоди эти стихи в службе Великой Субботы не помещались.

Положенные на Литургии Великой Субботы песнопения “Да молчит всякая плоть человека...” и “Не рыдай Мене, Мати...”, а также поемый на полунощнице канон “Волною морскою...” и слово святого Епифания Кипрского “Что сие днесь безмолвие много, яко Царь спит...” говорят о ином идейном значении данных служб. Если этим службам присуща торжественность, то последняя есть выражение радости Церкви о победе лежащего во гробе Христа Спасителя над адом. По учению Церкви, погребенный Спаситель, находясь как человек “во гробе плотски”, как Бог сошел во ад и, пленив его, извел из него души праведников (1 Пет. 3, 18-19; 4, 6). Это и выражено в службах Великой Субботы: на Литургии в стихирах на “Господи воззвах” - “Днесь ад стена вопиет...”, а на полунощнице - в тропаре “Егда снизшел еси к смерти, Животе Безсмертный...”. В свете такого значения великосубботного богослужения понятным становится самый выбор этого тропаря. В самом деле, как известно, все воскресные стихиры Октоиха, поемые в течение всей Пасхальной седмицы (на “Господи воззвах”, на стиховне и на хвалитех), распределены так, что каждому дню этой седмицы соответствует определенный глас. В частности, в первый день Пасхи исполняются песнопения 1 -го гласа Октоиха. Поэтому естественно было бы петь на полунощнице не “Егда снизшел еси к смерти...”, а “Камени запечатану от иудей...” (1-го гласа). Но этот тропарь повествует о событии Воскресения Христова: “Камени запечатану от иудей, и воином стрегущим Пречистое Тело Твое, воскресл еси тридневный Спасе...”, тогда как в тропаре 2-го гласа воспевается только сошествие Господа во ад и воскрешение Им умерших: “Егда снизшел еси к смерти, Животе Бессмертный, тогда ад умертвил еси блистанием Божества, егда же и умершья от преисподних воскресил еси...”, то есть то, что происходило в промежуток времени с часа смерти Спасителя на Кресте до востания Его из Гроба и о чем свидетельствует святой евангелист Матфей: “И гробы отверзлись; и многие тела усопших святых воскресли и, выйдя из фобов по Воскресении Его, вошли во святой град и явились многим” (Мф. 27, 52-53). Итак, тропарь “Егда снизшел еси...” говорит об особенном, необычном воскресном содержании служб Великой Субботы.

Наконец, понимание Литургии Великой Субботы как пасхального богослужения явно противоречит 89-му правилу VI Вселенского Собора, гласящему: “Верным, дни спасительного страдания в посте и молитве и в сокрушении сердца провождающим, подобает прекращати пост в середине часа нощи по Великой Субботе”.

В свете сказанного произносить на богослужении Великой Субботы воскресный отпуст “Воскресый из мертвых Христос, Истинный Бог наш...” не следует. При отсутствии в Служебнике нарочитого отпуста должно ограничиться общим для великих праздников кратким отпуском: “Христос, Истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере и всех святых, помилует...” Этот же отпуст, в соответствии с прямым указанием Типикона; “и отпуст преждеписанный”, следует произносить и в конце полунощницы, потому что она совершается до полуночи.

Полные праздничные отпусы - это отпусы, на которых кроме имени Господа Иисуса Христа, Пресвятой Богородицы и указанных выше святых поименно призываются святой храма, а также “прилучившийся, или рядовой, святой”, или, что то же, “святой, егоже есть день”, а на Литургии, кроме того, еще святитель, “егоже есть Литургия”. Полный праздничный отпуст произносится на вечерне, утрени и на Литургии в дни предпразднства и попразднства двенадцатых праздников. В Типиконе имеются определенные указания на необходимость призывания на полном праздничном отпусе святого дня. “И святаго же поминает”, - говорит Типикон в изложении службы вечерни Отдания Пасхи. “И святаго на отпусе поминает, егоже

будет день”, - сказано в изложении службы утрени того же праздника. Аналогичное указание дано в службе Отданию Пятидесятницы: “На отпусе поминает иерей святого, егоже есть день”.

Что касается призывания на полном праздничном отпусе имени святого храма, то в богослужебных книгах на это нет прямого указания. Но поскольку Типикон указывает в предпразднство и попразднство петь на Литургии по входе тропарь святому храму, и даже прежде тропаря рядового святого, то нет оснований не помянуть его на отпусе, и богослужебная практика создала обычай призывать на отпусе имена святых храма и дня в том порядке, в каком поются тропари им по входе, то есть “храма святого и святого рядового”, предваряя их на отпусе Литургии еще и именем творца молитв этой Литургии. Такой отпуст дан в Служебнике в конце Божественной литургии святого Иоанна Златоуста: “Христос, Истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, иже во святых отца нашего Иоанна, архиепископа Константина града, Златоустаго, и святого, имярек, егоже есть храм, и егоже есть день, и всех святых, помилует...” Если краткий праздничный отпуст имел вводную фразу, в которой воспоминалось чтимое священное событие, например “Иже в вертепе родивыйся и в яслех возлегий нашего ради спасения...”, то в таком случае и полный праздничный отпуст в дни попразднства следует начинать этой фразой. В этом смысле и следует понимать выражение Служебника “точною возглашается праздничный отпуст в день праздника и до отдания”.

При совпадении же дней попразднства, включая и день отдания, с воскресеньем, будь то Господский или Богородичный праздник, отпуст во всех случаях на вечерне начинается словами “Христос, Истинный Бог наш...”, а на утрени и Литургии - “Воскресый из мертвых Христос, Истинный Бог наш...” Это относится также к службам всех дней попразднства Святой Пасхи, поскольку во всех этих службах, вне зависимости от дня седмицы, прославляется Воскресение Христово. Поэтому отпуст служб этого попразднства ежедневно, начиная с вечерни Недели Антипасхи и кончая утреней дня Отдания Пасхи, начинается словами: “Воскресый из мертвых Христос, Истинный Бог наш...”, Литургия же в день Отдания завершается отпусом, положенным в Неделю Пасхи и во всю Светлую седмицу: “Христос, воскресый из мертвых, смертью смертью поправый и сущим во гробех живот даровавый, Истинный Бог наш...”, но, как было сказано выше, с поименным призыванием святого Иоанна Златоуста, святого храма и рядового святого.

Итак, полный праздничный отпуст отличается от краткого праздничного поименным призыванием на нем творца молитв совершаемой Литургии и святых храма и дня. Святые же, прославляемые в службах Октоиха, как, например, бесплотные Небесные Силы (в понедельник), Иоанн Предтеча (во вторник), святые апостолы и Святитель Николай Чудотворец (в четверг), на этих отпустах не поминаются. Основанием к этому служит указание Типикона об отмене пения этим святым тропарей и кондаков на Литургии по входе в период предпразднства и попразднства двенадцатых праздников: “Дне же не глаголется, зане́ Октоих не поется” (гл. 52, см. 46-е).

В этом отношении к службам предпразднства и попразднства приближаются службы на все Богородичные недвунадесятые праздники и на праздники святых, которым положен полиелей. В самом деле, во все эти праздники, когда они не совпадают с воскресеньем. Октоих не поется. Поэтому в такие Богородичные праздники, а равно в праздники полиелейных святых отпуст следует начинать так: “Христос, Истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере...” (а на утрени и Литургии в воскресенье - “Воскресый из мертвых...”), после чего следует призывание имени творца молитв (на Литургии), “святого, егоже есть храм, и святого, егоже есть день”, а затем - “и всех святых...”.

Во все время года в седмичные дни, когда нет Владычных или Богородичных праздников, дней предпразднства и попразднства или праздников бденным и полиелейным святым, служба рядовому святому совершается в соединении со службой Октоиха. В этом случае, вне зависимости от того, какова степень употребления Октоиха - заимствуются ли оттуда стихиры и каноны или же только каноны, как это бывает на богослужении святому “с великим славословием”, святому “шестеричному” или двум святым, со стихирами каждому из них, наконец, даже в том случае, когда пение Октоиха ограничивается употреблением Троицнов и

седальников, по великопостному чину, - на вечерне, утрени и на Литургии положены “Отпусты дневнии во всю седмицу, по обычаю Святыя Восточныя Церкви”. Для этого вида отпустов характерно призывание во все дни седмицы кроме имени Господа Иисуса Христа и Богородицы еще “святых славных и всехвальных апостол”, затем в понедельник - “честных Небесных Сил безплотных”, во вторник - “честнаго славнаго пророка, Предтечи и Крестителя Иоанна”, в среду и пятницу - “силою Честнаго и Животворящаго Креста”, в четверг - кроме святых апостолов еще “иже во святых отца нашего Николая, архиепископа Мир Ликийских, Чудотворца”, а в субботу - “святых славных и добропобедных мучеников, преподобных и богоносных отец наших...” Затем также во все дни седмицы после призывания имени святителя, “егоже есть Литургия”, и “святаго, егоже есть храм”, и “святаго, егоже есть день”, перед призыванием всех святых полагается призывание “святых праведных Богоотец Иоакима и Анны”. Призывание последних составляет, таким образом, особенность вседневного отпуста.

Следует заметить, что воспоминание Честного и Животворящего Креста, кроме среды и пятницы тех дней, когда поется Октоих, совершается также и в тех случаях, когда бывает служба Святому Кресту, а именно - в праздник Всемирного Воздвижения Креста Господня 14 сентября (и в период его поспразднства), в Крестопоклонную Неделю Великого поста и в следующие за ним дни четвертой седмицы поста (по пятницу включительно), в день “на небеси являшагося знамения Честнаго Креста” 7 мая и в день Происхождения (изнесения) Древ Честного и Животворящего Креста 1 августа. Поэтому в Служебнике в статье “Отпусты Владычных праздников...” нет особого отпуста на праздник Воздвижения Креста. В свете же сказанного о кратких и полных праздничных отпустах и об отпустах дневных отпуст в самый праздник Воздвижения должен быть следующим: “Христос, Истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, силою Честнаго и Животворящаго Креста и всех святых, помилует...”, в дни поспразднства - “Христос, Истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, силою Честнаго и Животворящаго Креста...”, затем воспоминание святого Иоанна Златоустого (на Литургии), святого храма и святого дня и, наконец, “и всех святых...” В седмицу же Крестопоклонную и 7 мая - в день “на небеси являшагося знамения Честнаго Креста”, а также 1 августа отпуст должен быть дневной, какой дан в Служебнике на каждый день, но со вставкой после призывания Божией Матери фразы “силою Честнаго и Животворящаго Креста...”.

Заканчивая обзор праздничных и вседневных отпустов, следует заметить, что Церковный Устав четко разграничивает эти два вида отпустов. Ни современные, ни старопечатные, ни древние рукописные Служебник и Типикон не дают никакого указания на призывание на праздничном отпусте святых, прославляемых в службах Октоиха, и “святых праведных Богоотец Иоакима и Анны”; с другой стороны, Служебник запрещает произносить на вседневном богослужении в храмах, посвященных Господскому двенадцатому празднику, праздничный отпуст этого праздника - “Ведомо буди и о сем, яко идеже есть храм Спаса Христа, Рождества, или Богоявления, или Вознесения и прочья, в седмичном отпусте не возглашаются никогда же праздничные отпусты”.

Все рассмотренные отпусты, как было сказано выше, за исключением отпустов Страстной седмицы, произносятся на вечерне, на утрени и на Литургии. А на так называемых часовых службах (то есть на повечерии, полунощнице и после первого часа, если перед ним произносился отпуст утрени) в течение всего года произносится малый отпуст: “Христос, Истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, преподобных и богоносных отец наших и всех святых, помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец”. Этот отпуст на воскресной полунощнице (но не на пасхальной, совершаемой по Уставу до полуночи) и на воскресном всенощном бдении после 1-го часа, а также на всех часовых службах Пасхальной седмицы и всего периода поспразднства Святой Пасхи начинается словами “Воскресый из мертвых...”.

Несколько слов об отпустах на вседневном богослужении в Великом посту.

В Великом посту на вседневной и субботней полунощнице полагается обычный малый отпуст. На повечериях же малый отпуст только в том случае, если на этой службе не положены

поклоны с молитвой святого Ефрема Сирина (Типикон. Служба Обретению главы Иоанна Предтечи 24 февраля, Маркова глава “Аще ли случится Обретение честныя главы Предтечевы во един от дней постных”). Когда же положены эти поклоны, тогда отпуском служит молитва “Владыко Многомилостиве...”, которую Устав указывает выслушивать “нам же на землю приклоньшымся” (Типикон. “Начало Святаго и Великаго поста. В понедельник первыя седмицы... О часе девятом”). После первого часа, который следует непосредственно за утреней, полагается отпуст вседневной утрени, как он изложен в Служебнике в статье “Отпусты дневнии во всю седмицу...” Этот же отпуст произносится на изобразительных в те дни, когда совершается литургия Преждеосвященных Даров (“Службы первой седмицы Великаго поста”). После вечерни, если она совершается без литургии Преждеосвященных, отпуст полагается также обычный вседневный, как он дан в Служебнике в статье “Отпусты дневнии во всю седмицу...”, но с молитвенным призыванием святого наступающего дня, то есть того, которому пелись стихиры на “Господи возвах”. Литургийный отпуст - такой, как в Служебнике в чине литургии Преждеосвященных Даров. Следует иметь в виду, что в этом отпусе под святым, “егоже есть день”, подразумевается святой наступающего дня, то есть тот, которому были петы стихиры на “Господи возвах”. Исключение из этого правила составляет литургия Преждеосвященных Даров в праздник Обретения главы Иоанна Крестителя 24 февраля и святых сорока мучеников 9 марта. В эти дни “на отпусе иерей поминает преждепразднуемаго святаго (то есть Иоанна Крестителя или святых сорока мучеников - Н. У.), потом наставшаго” (Типикон. Служба 24 февраля, Маркова глава “Аще ли случится Обретение честныя главы Предтечевы в понедельник 2-я или 3-я, или 4-я недели поста...”).

Итак, из сказанного об отпустах, произносимых на вечерне, утрени и Литургии в течение всего года, следуют три правила общего характера: 1) неполные праздничные отпусты, то есть отпусты с призыванием только имени Господа Иисуса Христа и Пресвятой Богородицы, полагаются в первый день двенадцатых праздников, во всю Страстную седмицу и во всю седмицу Святой Пасхи. Такой же отпуст произносится в дни праздников бденных святых и в праздник храмового святого. В этих случаях кроме имени Господа Иисуса Христа и Пресвятой Богородицы поименно призывается только празднуемый святой (исключения см. выше); 2) полный праздничный отпуст, то есть отпуст с поименным призыванием святого, “егоже есть Литургия”, святого, “егоже есть храм”, и святого, “егоже есть день”, полагается в дни предпразднства и попразднства двенадцатых праздников, в период Пятидесятницы - от Фомина воскресенья (имеется в виду вечерня в Фомино воскресенье, совершаемая со входом и великим прокимном, которым завершается Святая Пасха и откуда, собственно, начинается период ее попразднства) и кончая воскресеньем Всех святых (за вычетом праздничных дней - Вознесения Господня и Дня Святой Троицы), а также в полиелейные праздники Пресвятой Богородицы и святых; 3) отпусты дневные, то есть с поименным призыванием святых, прославляемых в седмичном круге богослужения, святого, “егоже есть Литургия”, святого, “егоже есть храм”, святого, “егоже есть день”, и святых праведных Богоотец Иоакима и Анны”, полагаются во все седмичные дни года, когда нет Владычных и Богородичных двенадцатых праздников, их предпразднства и попразднства и когда нет праздников Богородицы и святых, в которые полагается всенощное бдение или полиелей.

Несколько частных разъяснений по вопросу совершения отпустов.

1) Под святым, “егоже есть храм”, Церковный Устав имеет в виду святого, которому посвящен алтарь, где совершается данное богослужение, а не того, которому посвящен главный алтарь храма и именем которого называется самый храм.

2) Под святым, “егоже есть день”, Устав подразумевает не всех без исключения святых, имена которых внесены под данным числом в церковный календарь, а только тех, которым совершается служба в этот день по Минее или Триоди, или же тех, служба которым хотя и бывает перенесена на другой день, но они указаны в месяцеслове Типикона под данным числом (см. выше ссылку на Типикон об отпустах в Отдание Пасхи и Пятидесятницы).

Поэтому ни в коем случае не следует “вычитывать” на отпусе имена святых на данный день по календарю. Также не следует призывать поименно святых, имена которых не указаны в

месяцеслове Типикона (хотя они и известны из истории и указываются в календаре) и память которых Церковь совершает не по отдельности с прославлением личных подвигов каждого, а как сонма святых. В этом случае следует называть их словами Типикона, например “святых сорок мучеников, в Севастийском озере мучившихся”. Прекрасным примером этому является отпуст вечерни в Неделю Пятидесятницы. В этом отпущении прославляется сошествие Святого Духа на апостолов. Хотя имена последних известны Церкви, однако она, почитая их как сподобившихся первыми получения благодати обещанного Христом Спасителем Духа Утешителя и называя их “святыми, славными, прехвальными, богопроповедниками и духоносными апостолами”, не называет их имен, очевидно, в тех видах, чтобы не низвести священный момент благословения церковного на степень перечня имен.

3) Не следует делать в отпущении перестановок имен святых по признаку принадлежности их к тому или иному лику: например, призывать имя апостола, “егоже есть день”, прежде имени преподобного, “егоже есть храм”, или, например, произносить на вседневном отпущении в четверг имя апостола, “егоже есть храм”, прежде “святых славных и всехвальных апостолов и иже во святых отца нашего Николая, архиепископа Мир Ликийских, Чудотворца”, но следует строго соблюдать установленный Церковью и данный в Служебнике чин, ибо Церковь, призывая святого храма и дня после святых седмичного круга, делает так не потому, что она якобы почитает их меньше, чем других святых, а, напротив, имея в виду выделить их славную память; одного - как покровителя данного храма и другого - как виновника церковного торжества данного дня.

Подтверждение этому можно видеть в молитве “Спаси, Боже, люди Твоя...”, читаемой на литии в бденные праздники и на полиелейной утрени перед каноном, а также в поминовении святых на проскомидии - при проскомисании “девятичинной” просфоры. Во всех этих случаях святой храма и святой дня, из коих последний, собственно, является виновником праздничного торжества, призываются в конце молитвы, когда уже совершено призывание многих угодников Божиих и ликов святых.

4) Что касается молитвенного призывания на отпущении местночтимых святых, то нужно иметь в виду, что древние Уставы предусматривают молитвенное призывание за богослужением как чтимых святых только тех, которые чествуются городом, или областью, или страной, а не отдельной церковной общиной. Такими святыми, например, являются для Москвы - святитель Алексей, митрополит Московский, и Преподобный Сергей Радонежский, для Петербурга - святой благоверный князь Александр Невский, для Киева - преподобные Антоний и Феодосий Печерские, для Новгорода - святитель Никита, епископ Новгородский. Такого порядка держалась древняя литургическая практика, так что принадлежность древних церковных Уставов тем или другим Церквам часто определяется по упоминаемым в них именам: например, Уставы палестинского происхождения упоминают имя преподобного Саввы Освященного (Дмитриевский А. А., проф. Описание литургических рукописей. Т. II. Типикона. С. 22-23), синайские - святых пророков Моисея, Аарона, Илии, Елисея и святой великомученицы Екатерины (там же, с. 401). Многие древние храмы были местом почитания святых мощей не одного, а нескольких угодников Божиих - так, в Новгородском Софийском соборе почитались мощи нескольких благоверных князей новгородских и целого ряда святителей - епископов Новгородских, но эти святые не поминались на отпущении как местночтимые. Для молитвенного чествования указанных новгородских святых издревле отводился один нарочитый день в году - 4 октября (Голубцов А. П., проф. Чиновник Новгородского Софийского собора. М., 1899. С. 37). Так же и Киево-Печерская Лавра была прославлена великими духовными подвигами множества почивавших в ней святых. Кроме того, она имела право издания богослужебных книг. Но напрасно мы стали бы искать в изданных Лаврой Служебниках отпустов с молитвенным призыванием многих Печерских чудотворцев. Подобно древнему Новгороду, Лавра отводила один день, 28 августа, для молитвенного прославления святых, почивающих вместе с преподобным Феодосием в Дальних пещерах, и один день, 28 сентября, для такого же общего прославления угодников Божиих, почивающих в Ближних пещерах преподобного Антония (Месяцеслов при Евангелии. 1911). В богослужебных же

отпуста Служебников, изданных Лаврой, упоминаются только святые равноапостольные Владимир и Ольга, Митрополиты Киевские и всея Руси Михаил и священномученик Макарий, благоверные князья-мученики Борис, Глеб и Игорь, святая великомученица Варвара, а из Печерских святых - лишь преподобные Антоний и Феодосии (Служебник. 1875. Л. 16 об.). Имя местночтимого святого призывается, как это видно из того же киевского Служебника, после имен святых храма и дня и, само собой разумеется, только в те дни, когда положено призывание имен этих святых.

В свете сказанного нельзя одобрить молитвенного призывания на отпусе святых по мотиву наличия в храме частицы их мощей, чтимой иконы и тем более по личному благоговению иерея перед тем или иным святым. Церковь Христова едина, и это единство ее видимым образом проявляется в молитвенном единении всех ее членов. Из этого ее единства вытекает общность мессы, тождество апостольских и евангельских чтений в течение всего года и последовательность гласов Октоиха, так что вся Церковь в один день совершает одну и ту же службу, читает одно и то же Евангелие или Апостол, поет один и тот же глас. Церковный Устав осуждает молитвенную ревность о том или ином угоднике Божиим, если эта ревность идет вразрез с общецерковным установлением, и о таких действиях говорит: “Сие от своего неразумия, а не по Церковному Уставу” (Типикон. Гл. 58, см. 1-е).

5) Несколько слов об образе произношения отпуста. Отпуст великой вечерни (великой вечерней Церковный Устав называет вечерню, на которой полагается вход с кадиллом или Евангелием. Обычай совершения такой вечерни в древних соборных церквях - в Иерусалимском храме Воскресения, в Константинопольском храме Софии Премудрости Божией и др. - дал самому чину вечерни со входом название великой, в отличие от вседневной, на которой не бывает входа), полиелейной утрени и Литургии произносится в открытых Святых вратах. Отпусты малой и вседневной вечерни, вседневной утрени (после 1-го часа), повечерия, полунощницы, великопостных часов (с изобразительными) произносятся при закрытых Святых вратах, на солее, для чего иерей выходит сюда из алтаря северной дверью.

Ни в Типиконе, ни в Служебнике не сказано, но существует общецерковная традиция, по которой иерей, начиная произносить отпуст, на словах “Христос, Истинный Бог наш...” осеняет себя крестным знаменем, а, оканчивая его, на словах “помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец”, преподает молящимся благословение сложенной именованной рукой, после чего творит в сторону их малый поклон. На Литургии, когда совершается отпуст с Крестом, иерей держит Крест двумя руками на уровне своего лица и вместо именованного благословения молящихся осеняет их Крестом.

Совершая отпуст, не следует осенять себя крестным знаменем при произношении имени того или другого святого. Делая это, иерей невольно вызывает подражание себе у молящихся, которые, не желая отстать от иерея, начинают многократно и поспешно креститься, благодаря чему в храме создается неблагоприятная обстановка, о которой Типикон говорит: “ин инаго предваряет, мнутя аки тростие ветром колеблеми” (Типикон).

Последование Святой Четырдесятницы. О поклонах и молитве церковное законоположение). Богослужебный отпуст, как момент завершения богослужения и преподания молящимся благословения Божия, требует уставно-благолепного его совершения. В литургической литературе существует глубоко назидательное толкование идейного значения отпуста, где этот последний сравнивается с ночной борьбой ветхозаветного патриарха Иакова с Богом (Goag. Euchologion. P. 725). Подобно тому, как Иаков боролся всю ночь и, когда наступил рассвет, не хотел отпустить Боровшегося с ним, пока не получил Его благословения (Быт. 32, 24-29), так и верующие, принеся Богу усердные и продолжительные молитвы, не покидают богослужения, пока не услышат отпуста и не примут благословения Божия.